

Я и так была счастлива”

Кетрин Зета-Джонс — Газете

Кетрин Зета-Джонс вышла на сцену получать «Оскар», будучи беременной на девятом месяце. На всякий случай, у выхода из зала ее ждала «скорая» — вдруг начнутся роды. Обошлось...

Вы начали свою карьеру в Англии, выступая в музыкальных спектаклях, так что мюзиклы для вас не в новинку. Вы, должно быть, в отличной форме — ежедневный шпагат и так далее...

Ничуть. Я не садилась на шпагат с тех пор, как в последний раз скинула свои танцевальные туфли. Так что, когда мы начали снимать «Чикаго», я была вовсе не в такой уж и хорошей форме. В первой же сцене несколько парней поднимают меня на руках — я страшно волновалась, потому что была уверена, что слишком тяжела для них. «Они подломятся подо мной, — думала я, — а я сломаю себе шею».

Как актеры готовились к съемкам?

Это было очень похоже на тренировочный лагерь для новобранцев. Знаете, как в старых фильмах о конфликте молодого солдата и старого сержанта: «А ну-ка, отождись еще пятьдесят раз!» (смеется). Да, конечно, мне приходилось прежде танцевать, но довольно давно. Мне надо было снова обрести стиль, гибкость, подвижность... Это было нелегко. Я прекратила танцевать, когда мне было девятнадцать, и не предполагала, что, когда мне будет тридцать три, придется начать сначала, причем так интенсивно. Никогда в жизни я еще так тяжело не репетировала для фильма и, надеюсь, больше никогда не буду.

Как вас пригласили на этот проект?

Харви Вайнштейн из Miramax познакомил меня с Робом Маршаллом, который уже был не много знаком с моими работами такого типа: он видел меня на сцене в опере Курта Вайля «Уличное представление» несколько лет назад. Он сказал мне, что собирается снимать «Чикаго», и я пришла в восторг. Конечно, я не была знакома со сценарием, но я знала наизусть песни оттуда: «Весь этот джаз» и «Раззл-даззл». Я знала, что это песни Велмы, и сказала Робу: «Я играю Велму, ни о чем другом и речи быть не может!» Он сказал: «Знаешь, вообще-то, главная в этой истории — Рокси». Но мне было все равно, я и так была счастлива. Я помню, как после всех этих изнурительных тренировок, растяжек и царапин я оказалась на съемочной площадке для съемок первой сцены. Луч света упал на меня, и начался «Весь этот джаз». Это было чудесно!

Считаете ли вы, что своей ролью отдали должное жанру мюзикла в целом?

Я думаю, все мы это сделали. Наверное, во мне говорит тщеславие, ведь до нас было так много Велм, и Рокси, и Флиннов, и наверняка все они говорили: «Я сыграл это лучше всех». Я не хочу сказать то же самое, но я правда считаю, что, если существовал единственный способ перенести это шоу на экран, Роб Маршалл сделал это — и сделал великолепно. Перед ним большое будущее, и перед его фильмом — тоже.

Газета-2003-25 марта - с. 6